

7.3. Наименование проекта: Региональные аспекты формирования социальной напряженности.

Результаты НИР:

1. В зарубежной и отечественной науке существуют различные концептуальные направления и подходы к определению моделей и форм социального протеста, факторов формирования протестной активности.

В зарубежной науке проблематика протеста, социальной напряженности не имеет самостоятельного статуса и рассматривается либо в рамках психологических теорий социального стресса, либо в рамках теорий аномии, дезорганизации и др., которые делают акцент на объяснении девиантной (т.е. отклоняющейся от допустимых норм) адаптации индивидов к социальной среде. Изучение политического протеста и насилия тесно взаимосвязано также с исследованиями в области конфликтологии и социологии общественных движений.

Выделяется три группы теоретических моделей, претендующих на объяснение общественных движений и протеста: теория коллективного поведения (Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд, Г. Блумер, Н. Смелзер), теория мобилизации ресурсов (Дж. Маккарти, М. Зальд, М. Асим, К. Вильсон, А. Обершол), теория относительной депривации (С. Стауффер, М. Мертон, В. Руинсиман).

2. Проблема социального протеста относится к слабо изученным темам современной российской социологии. В области методологии данного исследовательского направления можно выделить следующие тенденции.

– Ориентация в изучении протеста на теорию относительной депривации, где главным фактором возникновения социального протеста считается чувство недовольства личности (Д. Ольшанский, Г. Монусова, А. Кинсбургский, М. Топалов, Ю. Левада и др.).

– Обращение к различным версиям теорий мобилизации ресурсов, политического процесса и т.д. (В. Гельман, В. Костюшев, М. Назаров, Е. Здравомыслова, В. Сафронов).

– Изучение отдельных направлений протестной активности: рабочего движения (Л. Гордон, Э. Клопов, А. Назимова, А. Темкина); этнических движений (Л. Дробижева), экологических движений (О. Яницкий), женского движения (А. Посадская, О. Липовская, С. Голод, Е. Здравомыслова, Г. Силластэ).

– Осуществление эмпирических исследований показателей социального недовольства и протестного потенциала в российском обществе (ФОМ, РО-МИР, ВЦИОМ).

3. Результаты социологических измерений ИСЭРТ РАН показали, что в период 2000-2012 гг. наблюдались неоднозначные тенденции динамики протестных настроений жителей Вологодской области. Подъем потенциальной протестной активности отмечался в условиях монетизации льгот в 2005 г., финансового кризиса 2008 – 2009 гг. В рассматриваемый период протестный потенциал жителей Вологодской области составлял в среднем 20%.

4. В ходе исследования были определены группы риска: жители области в возрасте от 30 до 55 лет и старше, представители 20%-й группы наименее обеспеченных, жители Вологды и Череповца. В данных категориях протестный потенциал превышает среднеобластной показатель. Более того, протестные настроения усиливаются среди жителей области, негативно характеризующих социально-экономическую и политическую ситуацию в стране и регионе, собственное материальное положение; не одобряющих деятельность властных структур; испытывающих отрицательные эмоции.

5. Как показал корреляционный анализ, проведенный на основе вопросов, характеризующих ключевые стороны общественного мнения относительно условий жизни, накопление скрытой протестной активности происходит под влиянием нескольких групп факторов. Во-первых, это негативные общественно-политические настроения, связанные с неодобрением населением деятельности властей. Вторая группа факторов лежит в плоскости социального самочувствия населения и включает в себя социальное терпение и эмоционально-психологическое состояние населения. В-третьих, это социально-экономические индикаторы, отражающие неудовлетворенность населения собственным материальным положением и общей экономической ситуацией в стране и области.

6. По данным социологических наблюдений была установлена сохраняющаяся близость показателей экономического положения и политических настроений представителей группы протеста и «остальных» жителей области. Это свидетельствует о наличии потенциальных предпосылок для сохранения протестных настроений, а также создает опасность роста социальной напряженности даже в случае незначительного ухудшения экономического положения.

7. Анализ данных регулярного мониторинга позволил выявить причины низкой степени готовности жителей регионального сообщества принять участие в акциях протеста, к которым следует отнести особенности политической культуры населения, высокий уровень запаса социального терпения и доверия властям, склонность людей к социальной адаптации, невысокую способность современной системы политического представительства интегрировать интересы отдельных групп. В целом, сохраняющийся хотя и невысокий, но стабильный уровень протестного потенциала

в регионе с одной стороны, создает определенный резерв «горючего» материала, который при определенных условиях может быть использован для дестабилизации ситуации. С другой стороны, оборотной стороной низкого протестного потенциала является апатия, безразличие населения как к делам страны, так и к собственной жизни, усугубляемая отсутствием доступа к высоко ценным в обществе целям (образование, материальный достаток и т.д.).

Практическая реализация научных разработок:

Полученные результаты исследования будут использованы в деятельности органов региональной власти для коррекции стратегии социальной политики с целью снижения уровня социальной напряжённости в обществе.